

Стандарты вариативного образования в изменяющемся мире: социокультурная перспектива

(апрельские тезисы о начальной школе)*

К

огда наступает апрель, возникает какой-то исторический зуд. Он связан с тем, что в апреле по старой доброй традиции так и тянет писать апрельские тезисы. Предлагаемые мною тезисы связаны с новой жизнью нашей начальной школы.

Начну со слов Льва Семеновича Выгодского – человека, без которого никто бы сегодня не обсуждал ни новые стандарты, ни новую школу. Эти слова были опубликованы в 1917 г. в журнале с уникальным названием «Новый путь»: «Пафос переживаемой исторической минуты есть не только пафос величественной и торжественной радости освобождения от гнетущей власти прошлого, но, главным образом, пафос страха за будущее.

Не так ли точно должны были чувствовать себя выходцы из Египта, только что переступившие его границы, оставившие за собой привычное и обычное ярмо рабского существования, когда перед ними раскрылись серые дали бескрайней пустыни. Что будет, куда идти, кто знает, где верный путь?»

И далее Выготский пишет: «Еще вчера все было понятно и ясно, мы так сжились со вчерашним днем (это полностью относится к нашему образованию. – А.А.).

У нас выработалась и укоренилась своя философия рабства. И вчера еще единой добродетелью была готовность взойти на костер, связанному, в конце концов, все ясно. Ему не надо мучительно вопрошать, что делать? Но сегодня неожиданно и внезапно вдруг руки развязаны, нечаянно обретена свобода распоряжаться собой, что-то делать, двигаться, куда-то идти. Еще не создалась свободная походка, еще у нас так мало свободных слов, еще не пережит сознанием совершившийся переворот. Еще старая душа в старом теле живет, радуется и трепещет, но встречает новый день. Новый день застал нас не готовыми» [2].

Диагностика ситуации, данная Л.С. Выготским в 1917 г., сверхуместна в сегодняшней ситуации. Она побуждает еще раз акцентировать целый ряд моментов, чтобы понять, *что произошло, куда идти и что делать.*

Но что же происходит? Какова миссия перспектив развития нашего общества, нашей семьи, наших учителей и детей через начальную школу, в которую стучится совершенно новый непривычный стандарт образования?

Этот стандарт рождался не вчера и не сегодня. С 1992 г. мы с В.В. Давыдовым и В.В. Рубцовым говорили о вариативном образовании. День за днем,

* В основу статьи положен доклад, с которым автор выступил на Всероссийском совещании региональных координаторов по внедрению стандартов начальной школы, проведенном Минобрнауки 19 апреля 2012 г.

год за годом мы бились за то, чтобы появились педагогика и психология культурно-исторического развития. Статистика показывает, что инновационных школ (т.е. тех, которые пошли по пути Л.С. Выготского и трех его учеников – Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева и Л.В. Занкова) в 1992–1993 гг. было не больше 10–15% от всех школ России, а также других стран СНГ. Вспомним, как тогда воспринимался букварь Д.Б. Эльконина, как причастные к инновационному образованию подходили друг к другу и спрашивали: «Ты за букварь Эльконина, или за букварь Горещкого?», как воспринимались идеи В.В. Давыдова, как страшились слова «педология», за которым стояло учение о целостном развитии детства...

С того времени прошло буквально 20 лет, и за эти годы произошло то, что один мой любимый писатель Евгений Шварц называет обыкновенным чудом. На самом деле, введение иного понимания «конституции» развития школы, которое называется новым стандартом, это и есть обыкновенное чудо. Когда кто-то говорит: боюсь это сделать, боюсь пойти по этому пути, – я вспоминаю слова волшебника, сказанные замечательным актером Олегом Янковским: «Значит, ты не любил девушку». Это обыкновенное чудо, которое касается прежде всего начальной и основной школы, а со вчерашнего дня, когда прошло заседание в Курчатовском институте с М. Ковальчуком и А. Фурсенко, – уже и старшей школы. Таким образом, мы переходим на совершенно иную логику развития школы в обществе, иную систему координат в развитии школьного образования.

Я с глубоким уважением отношусь к представителям разных линий педагогики. Когда я предлагаю представителям одной линии педагогики, которую я бы назвал «птолемеевской педагогикой знаний, умений, навыков» заниматься «коперниканской» педагогикой, в центре которой другие идеи, то понимаю, что вряд ли сразу смогу убедить их, что земля не стоит на трех китах: знания, умения, навыки. Однако в сознании многих школа стояла и стоит именно на них. Здесь мы сталкиваемся с труднейшей задачей смены установок на образование: одно дело – порождать новые установки образования, другое

дело – изменять установки образования; это намного сложнее.

Перед нами стоит задача не просто формирования новых установок, а изменения установок в сознании учителей, общества в целом.

В этом смысле слова по большому счету надо начинать с выделения реперных точек понимания нового поколения стандартов.

Попытаюсь обозначить эти реперные точки в жанре апрельских тезисов.

1. *Начальная школа – это школа мотивообразования*, в том числе школа развития мотивов личности к познанию и творчеству. Такая школа начинается не со школьника, не с ученика, а с директора школы и учителя. Сегодняшний стандарт – это прежде всего стандарт побуждения мотивации учителя к обучению. Не будет этого – ничего не получится, или же, как говорил один классик, получится по формуле: хотели как лучше, а получилось как всегда.

Поэтому школа мотивообразования – первый и важнейший момент в развитии начальной школы в новой системе координат.

2. *Начальная школа – это школа позитивной социализации личности ребенка*.

Перед нами стоит задача не просто формирования новых установок, а изменения установок в сознании учителей, общества в целом.

Ключевыми установками позитивной социализации являются те, которые направлены на приобщение, интериоризацию социокультурных образов поведения, социальных норм, социальных, пользуясь термином А.В. Запорожца, эмоций. Без этого ничего не получится. В этом смысле слова школа позитивной социализации личности особо требует, как говорит одна из учениц В.В. Давыдова Галина Цукерман, создания *установки на развитие учебной самостоятельности ребенка*.

В связи с этим специально упомяну работы замечательных психологов Г.А. Цукерман и А.Л. Венгера, авторов книги «Развитие учебной самостоятельности» [4]. В их исследованиях четко показано, что одна из ключевых установок ребенка, которая должна быть поддержана в раннем детстве

и в начальной школе, – это установка в буквальном смысле слова *на поиск, поисковая установка*.

3. *Начальная школа – это школа порождения ценностной картины мира ребенка*. Подчеркну: не познавательной картины мира, а прежде всего ценностной, смысловой, а тем самым, мировоззренческой. Без системы ценностных и смысловых установок, рождаемых в значимой деятельности, ничего не получится. Наши дети останутся рабами вербальной жизни. Поэтому в начальной школе особенно велик риск разбиения сознания ребенка на отдельные предметы, утраты смысла ценности и целостности картины мира. Именно поэтому человек, который также стоял у истоков стандарта, а именно Виктор Фирсов, выделил вектор перехода от дискретных предметов к образовательным предметным областям. Без понимания этого вектора в дидактике картина мира ребенка обратится в мозаичное сознание. Этот вектор движения важен для основной и старшей школы, но для начальной школы он важнее всего. Без него мы ребенка разорвем на «части», не передадим ребенку ценностную картину мира, и тогда слепота будет в его движениях, действиях и поступках.

Формула «научить учиться» становится главной стратегией в жизни школы.

4. *Начальная школа – это школа понимания, школа ценностной педагогики, школа диалога культур*. Говоря так, я опираюсь на идеи таких гениальных исследователей, как Михаил Бахтин и Владимир Библер. По большому счету, говоря об этом, испытываю боль и страх от того, что ни в системе повышения квалификации – профессионального развития учителей, ни в системе высшего профессионального педагогического образования идеи Бахтина и Библера даже и не ночевали.

Сегодня они начинают прорастать в Московском психолого-педагогическом университете. Упомяну также, что в середине 1990-х гг. под руководством В.Е. Ключко была создана кафедра смысловой педагогики в Бийском педагогическом университете. Но это только ростки, и это показывает, какой огром-

ной работой нам предстоит заниматься, чтобы реализовать в школе новое поколение стандартов образования.

5. *Начальная школа – это школа проектирования универсальных учебных действий*. Эта идея отражена в книге, которую мы написали вместе с О.А. Карabanовой и рядом наших коллег «Как проектировать универсальные учебные действия: от действия к мысли» [1]. Что стоит за идеей и программой проектирования универсальных учебных действий? Ключевой смысл состоит в том, что формула «научить учиться» становится главной стратегией в жизни школы. Проектировать универсальные учебные действия, как нас учили Д.Б. Эльконин и П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, означает «учить учиться», а не превращаться в репродуктивных хомяков, которые за щеками носят все знания.

6. *Начальная школа – это школа совместных действий ребенка со взрослым и продвинутым сверстником*. Обратите внимание, не просто со взрослым, а со взрослым и продвинутым сверстником. Об этом говорил Л.С. Выготский. Именно *совместные действия порождают образ мира в начальной школе*. Отсюда и проектирование совместных действий, в которых закладывается зона ближайшего развития. Это та стратегическая линия, без учета которой мы останемся на уровне благих помыслов. В этой логике *учитель начальной школы – это режиссер совместных действий*. Режиссура совместных действий – это уникальные и драматургия, и искусство, без чего мы новые стандарты не введем, а останемся людьми, идущими вперед с головой, повернутой назад.

7. *Начальная школа – это школа культурно-деятельностной педагогики вариативного образования*. Таким образом, сегодня сбывается мечта Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.Н. Леонтьева и Л.В. Занкова.

Когда мы, психологи и педагоги, работающие в русле идей Выготского, говорим о культурно-деятельностной педагогике вариативного развивающего образования, то ставим задачу разработки программ школьного обучения и новых программ профессиональной подготовки, профессионального развития директоров и учителей начальной школы.

Программы развивающего образования существуют, но они невероятно трудны для понимания представителями традиционной педагогики, и поэтому распространяются с трудом. Так что ситуация достаточно сложная.

Все начинается с педвузов, институтов повышения квалификации. Здесь и огромное пространство работы, и самые серьезные проблемы.

8. *Начальная школа – это школа игровой и проективной дидактики.* Заявляя этот тезис, я полностью опираюсь на идею Д.Б. Эльконина о том, что обучение должно войти в мир ребенка через ворота детской игры. Словам с ценностным акцентом «игровая дидактика», «проективная дидактика» должны отвечать все ступени школы – от начальной до старшей. Превращение ребенка в «почемучку», в постоянного исследователя невероятно трудная задача, но она решается, и для игровой дидактики очень важно то, какие мы ставим перед школой задачи и как, с помощью каких дидактических технологий, эти задачи решаем.

9. *Начальная школа – это школа жизненных задач,* а не только традиционных задач, в которых «все дано». Говоря о жизненных задачах, я всегда вспоминаю следующий пример: в один из лучших вузов абитуриенты сдавали экзамены, и никто не решил задачу по математике, потому что в ней не хватало данных из-за ошибки составителей задачи. Казалось бы, тот, кто напишет, что в задаче не хватает данных и потому она не имеет решения, выиграет. Но такого абитуриента не нашлось. Мы все время даем в школе задачи с полным набором данных. А в жизни задачи строятся по формуле: «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что». В жизни задачи являются моделями неопределенных ситуаций [3].

Вот такие задачи с дидактикой неопределенных ситуаций, с избыточными данными, с недостаточными данными и т.п. необходимы школе. И не надо бояться того, что познание мира ребенка идет через воображение, через сказку. Это очень важный момент развития.

Все помнят ситуацию из книги А.Н. Толстого с обучением Буратино арифметике. Мальвина ставит перед ним задачу: «Предположим, у вас в кар-

мане два яблока. Некто взял у вас одно яблоко. Сколько у вас осталось яблок?» Буратино отвечает: «Два». «Подумайте хорошенько», – предлагает Мальвина. Буратино повторяет свой ответ и на вопрос: «Почему?» взрывается: «Я же не отдам Некту яблоко, хоть он дерись!».

10. *Начальная школа – это школа диагностики развития успехов ребенка.* Повторю: именно успехов ребенка.

В начальной школе у ребенка появляется главное новообразование – вера в себя. Если мы не добьемся, что в начальной школе смысловая установка «вера в себя, вера в свои возможности» будет порождена системами совместной деятельности, то мы и дальше будем плодить невротиков, тех, кто не доиграл в детстве. Без веры в себя ничего не получится, смысловая ценностная установка новых стандартов – порождение у детей веры в себя, в свои возможности, а не ощущения своей беспомощности.

Обучение должно войти в мир ребенка через ворота детской игры.

И не случайно Шалва Амонашвили, который много анализировал различие между оценкой и отметкой, обронил блистательную фразу: «Шалуны – это двигатель прогресса». В этом смысле слова мы должны четко понимать сложность ситуации с порождением у детей веры в себя в начальной школе.

11. *Начальная школа – это зона ближайшего развития российского общества, где слова «инновационное общество», «креативное общество» должны перестать быть декларациями, а должны стать делами.* Тогда начальная школа, перефразируя Выготского, поведет за собой развитие общества, а не будет плестись в хвосте у развития.

Перед нами огромное количество проблем и задач. Я уже говорил, что надо начать с изменения программ профессионального развития учителей, появления там педагогики, психологии развития, проектной деятельности. При этом я бы начал с создания особого, ценностного, теста на детоцентризм губернаторов и мэров страны. Пока мы такого теста не создадим, ничего не получится. Потому что нужно начинать с диагностики их отношения к школе.

Этот ценностный тест на детоцентризм, на отношение к культуре, к образованию мы должны акцентировать как политический лейтмотив введения нового поколения стандартов в России.

Смысловая ценностная установка новых стандартов – порождение у детей веры в себя, в свои возможности, а не ощущения своей беспомощности.

Сегодня нам необходимы уроки вождения в совершенно новой реальности, уроки навигации, без которой не получится ни деятельностной педагогики, ни развития свободного ребенка.

Моя мечта, ради которой я вместе с коллегами участвовал в разработках стандартов нового поколения, состоит в том, чтобы появилось поколение людей, не знающих страха, в том числе страха перед властью, людей со свободной походкой и свободным видением мира. Чтобы народились «люди перспективы», а не «люди ретроспективы».

Когда-то Марина Цветаева писала: «...моим стихам, как драгоценным винам, наступит свой черед...». Сегодня идеям идеологии развития ребенка, за которыми стоят и Л.С. Выготский,

и Ю.М. Лотман, и М.М. Бахтин, и другие, кто делали культуру России, наступает свой черед. Образование всегда вплетено в культуру. Напомню слова Павла Флоренского, что *культура – это среда, родящая личность*. Эти слова остаются абсолютно адекватными и по отношению к нашим ситуациям в начальной школе. За ними, в буквальном смысле слова, будущее.

Мне могут сказать: «Столько сложностей! Столько непонятого! Нам трудно». В ответ я лишь промолвлю успокоительные слова: «А когда было легко?».

ЛИТЕРАТУРА

1. Асмолов А.Г. и др. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия – к мысли / А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина, С.В. Молчанов. М.: Просвещение, 2008.
2. Выгодский Л.С. Аводим хоину // Новый путь. 1917. № 11–12. С. 8–10.
3. Фейгенберг И.М. Учимся всю жизнь. М.: Смысл, 2008.
4. Цукерман Г.А., Венгер А.Л. Развитие учебной самостоятельности. М.: Изд-во ОИРО, 2010.